

347

1938

348

Paul's Menschheit sollte lieber
 referat. Ilkari befahe ob referat
 nicht zu schreiben und nachzubehalten
 nicht zu schreiben und nachzubehalten
 Xpami baal Deneff!
 Kamanais Nikolaevna Mucem
 Dyraneckis nachbrennt.

В ближайшее время сейчас дописываю вторую
 половину главы о Милеве. Будут закончены. Велели
 мне. Религия и Церковная жизнь восточн. и.
 Б. очень выйдеть.

Сейчас вышена книга по немецки "Ich schau ins
 Leben. Ein Buch der Besinnung." Стр. 200. Скоро выйдеть
 еще два брошюры листа по три. По русски.
 Красная книга "каменный дом" на 10 часов. Кажется
 это двенадцатый роман. Мем Емеля.

Милый и дорогой Иван Сергеевич!

Ваши последние письма доставили мне большое огорчение. Оно
 только увеличивает, что я не могу ни успокоить Вас на работе, ни
 утешить.

Успокойте Вас - не думайте, пожалуйста, ни о какой претензии в
 наших отношениях в связи с Рилой. Я действительно не считаюсь
 с известными отступами, да и поступаю к ним их совсем мало. Это
 до такой степени бессовестно дурачно - как и в каком порядке
 мамонта этот клубок недопонимания и ваших досад. Ме-
 не огорчают в этом два пункта:

- 1) Это вы так совершенно воспринимаете этот клубок -
- 2) Это я пытаюсь послужить Вам этой Рилой и доставляю
 Вам столько огорчений. -

Боюсь только, что это все будет и впредь продолжаться - до тех пор
 пока вы будете считать то, что пишет Зина Гауса. Это завтра не-
 щина, вредная и срывающая. И по моему - галлюцинация. Она на
 глазах у собеседника свободно комментирует факты - всегда на-
 кающие других и сорудие людей. Она несет Вам и мне два
 вынутых профессора - и обливает их потоком имсинации и
 клеветы. Она дураивно разнимает подозрительное и если ей по-
 вторить - то в душе вспыхивает это то вроде мамин преследо-
 вание. Так было со мной. Успокойте Вас, отпряните от этой
 лживой злодичицы!

Студентку Беркгольц я знаю. Помните в Тосках Двицу, которая
 проткала возмущаю студентом повсеместно к протесту? Еще никак
 несть возмемавидеть ее до кровавицы... Когда мы с мам. Мик.

всегда Васъ шреро "цимлянз-скаю". А пока обижано Васъ и очень грущу - не забывайте меня "и накро".
1938. II. 22.
Вамъ И. 349

Увидавши ее впервые - мы такъ и прозвали ее "Кроволицие". Въ дѣлахъ и въ издательскихъ особеннo, она, мы хрюма" не понимаетъ. "Право издатель" и "право собственности" - слышаваетъ отъ наивности. Она уполномочена была студ. организацией "вести это дѣло". Словомъ тутъ вораха - но не зла, и не злобы, и не недобросовѣстности, а наивности, самолюбия и путаницы. Вы дали книгу издать. А у нихъ съ самаго начала ма это не было ни гроша. Прислабая - самолюбие не позволяло. Значит надо добывать монету; а она не добывалась. Отсюда замечка. Вы запыливали - а они "напылились" и "не прислаивались". И сколько разъ выдумывали разные комбинации какъ выйти изъ этого безъ ущерба, безъ позора и обиды. И не выдумали. Одна люз велъ летитъ у нихъ уже 1 1/2 года.

Въ злобу и преступность - все это превращается только въ Раисы и Терезы ее злобу.

Это касается Т. С. - то я здесь связи не беру. Мало неисвѣтство когда, какъ и Тереза кою вы посвящали. Знаю только, что в сентябрѣ, получивши Ваше превосходное письмо, я немедленно перевожу съ Р. М. - мы нашимъ временный переход, осуществивши его и я немедленно написалъ А. В. - у, что это и для кого. Послать до Васъ должно это только жет три или четыре месяца - я не знаю и не помню.

И надѣюсь, что Р. М. скоро почититъ Васъ и Вы ее не смейте обсужде все эти дѣла.

Но при чемъ же тутъ наши съ Вами отношенія - духовныя, художественныя, братскія?! Зретью, что Рина доставила Вамъ послѣ работы - огорченія. Зретью, что я какъ то доколь притянулъ этому и повиселъ. Но вотъ и все. Если бы я любъ, я давно поквиталъ бы недонадежные Климобиль. Не могу...

Пишу я, правда, рѣдко. Не выходитъ. Чувствъ въ замкнутости. У меня много неприятного въ не личной жизни (съ абуета - и все ухудшается). Любви экзальтаторы и предатели. Преслѣдуютъ одни мерзавцы в этой жизни. *Donec eris felix, multos numerabis amicos. Tempora si fuerint nubila - solus eris.* Отъ этого у меня свѣтлалась мизантропия и неодушевленность. Съ Абдулхамидомъ напр. я не видѣлся долге наурога. Судьба моя темна и трудна. Я вижу только основа надо много. Но когда дѣлается очень на-гато - и я по лавовушкѣ рончу - тогда я и Ею перѣто на короткое время. Я часто завидую умершимъ - свершимъ и ушим...

Посудите сами - позволительно ли писать Вамъ письма иль такія не-строения? Поэтому - не осуждайте и простите. Будетъ лучше - опѣтъ по-

Дорогой Иванъ Сергеевичъ!

Пишу Вамъ въ расчетѣ, что мое письмо отъ 22. II дошло до Васъ своевременно и воздѣйствовало на Васъ огорчительнымъ для меня предположеніемъ.

Съ тѣхъ поръ я проработалъ напряжено полтора мѣсяца надъ книгой и по существу закончилъ ее. Въ ней всего три съ половиною отдѣла, а обьемомъ она въ 14 листовъ. Сначала идетъ "Введение: О ѳетикѣ и критикѣ". Листа въ полтора. Потомъ три части, по тремъ авторамъ: Бунинъ, Ремизовъ, Шмелевъ. И все. Мерзляковскій отпавъ за неумѣицею и неумѣицею.

У меня долгое время была такая планка: сначала — Столпъ и утверждение — Шмелевъ. Потомъ Бунинъ. Потомъ Ремизовъ. Потомъ Мерзляковский. Но это было въ существу, Безплана: это не убогое, это оскромно, это "кресло" съ литературными вѣнчиками. Лично когда я пишу о Ремизовѣ — я пишу, чего требуетъ предметъ. И что я, что онъ требуетъ много: не портретовъ, расположенныхъ по стелени подобно и убожеству (тогда — надо, конечно, начинать со Шмелева), а единою Замысла, и притомъ не въ планѣ эстетической матеріи, или эстетическаго образа, а въ планѣ художественнаго предмета.

Тогда и заглавие должно быть предметное. И вот, это вышло.

О тьме и скорби.

Книга художественной критики.

Бунинъ. Ремизовъ. Шмелевъ.

А это значит: тьму и скорбь послала намъ "история", т.е. Господь. И все мы во тьме ходимъ и скорбью живемъ. И вот старшее наше поколение литературныхъ художниковъ, выйдя отъ нами во тьму и скорби, что видятъ, что показываютъ, что даютъ, куда ведутъ.

(Ничего — "радости" "любви" ...)

а) Бунинъ. Тьма первобытная зрела — и мука изъ нею. И все.

б) Ремизовъ. Тьма мечеты, злобы и страха — и мука о ней, но не скорбь, а мука, предвещающая жалости.

И муть скорби — ни у того, ни у другого; и муть преодоления, муть выхода къ свету.

в) Шмелевъ — тьма богоутраты, и скорбь в муть и о муть — и через скорбь выходит къ Богу и свету.

И радость древне-звонкого русско-православного бытия-нахождения.

Такъ это — исходъ долженъ быть данъ финально, преодолениемъ. И все книга построится стиму вверхъ. Съ представлениемъ Бунину — воспретирать летя до смерти; съ представлениемъ Ремизову — написать обо мнѣ какъ будто нигдѣ характерную фредеветь, какъ онъ иногда размалевываетъ о знакомыхъ. Да разъ по онъ еще напишетъ эдакое обо мнѣ въ какомъ то отрывкѣ: «изъ Л. Толстого — "ити-ити-ити-ити"»

Это то во сто раз роднее изъ древа князя Андрей.

Пусть, какъ котятъ. Помните у насъ в Москве швоушки шмелевистовъ драмши за хождение "со-ранцевъ": "выпусти котятъ, срать котятъ". Дакъ вотъ, рускай выпускаютъ своихъ котятъ. А Медведевскому надо предоставить преступаю себя (т.е. меня) за то, что о немъ ни слова...

Важно, чтобы Всѣ узрыли зависимость и то, почему рас-
решающей проблемѣ идетъ въ конецъ... Это же по Пушкину, помни-
те: "первый по русскій стихотворецъ - я (Барковъ), второй - Ломоно-
совъ, а ты - только это третий" (Сумароковъ). Это восхождение,
подъездъ, апофеоза. Стоятъ же все три главы - островами,
внутренно-самъ-законченными; такъ это цѣлители Шмелева
могутъ читать только о немъ, а обогатили думинской тьмы
- только о немъ. Часть о Думинѣ идетъ около 64 страницъ,
часть о Решетовѣ - около 60, часть о Шмелевѣ около 72. Все
части доработаны до конца.

Вотъ часть о Шмелевѣ идетъ такія главы:

1. Шмелевъ какъ нац. поэтъ русской школы,
2. Биографический путь его вдохновения - отъ ютскихъ восприятий - черезъ
Думинъ - и до зрѣлыхъ и широкъ созданий
3. Эстетическая матерія Шмелева - языкъ, слово, стиль
4. Предметные корни этого стиля.
5. Стремление крѣпко-земляного акта у Шмелева: чувство, восприятие, мысль,
воля, чувственно-восприятие, колоръ.
6. Эстетические образы Шмелева - простые; духовныя; совѣстные;
богословныя; отдаленныя. x не в силѣ "бухвенова"

7. История любовная - хроника, анализ, строение, замысел, предмет.
Противопоставление - Букин (не подчеркивая)

8. Мать Господня, таковых есть Царьство....

9. Богомилы; святая Русь, Торкины.

10. Художественный предмет Шмелева. Пастель мировой скорби.

Противопоставление Шмелева - Ремизову дается прикровенно в табу о Ремизове. Ибо Ремизов застраивает в люкль и страхль. А Шмелев? "страхль" не страдает, а люкль почти мимолетно преобразуется в страдание и скорбь.

Вот отрывок из главы о Ремизове:

"Люкль и страдание не одно и то же.

Люкль есть состояние плавное, темное и онемелое. Люкль обособляет человека, замыкает его в себя, погружает его в безвотное существование, в бегство, детство, страх и отчаяние. Ремизов прав: это именно от нестерпимой люкль "забывают мертвые" и "достается волю" Занево... Это из тмы - родится люкль и страх.

Страдание же есть состояние духовное, светозное и окрыляющее; оно расширяет глубину души и единит людей во полу-ангельском братстве; оно преодолевает безвотное существование, открывает там Того, возводит человека к Богу, поднимает отчаяние, дает надежду, укрепляет веру. Во страдании - тьма и исчезает страх.

Во люкль человек, подобно безвотному, утончается за нею; и во люкль отчаяние уходит из нею рождающей свое произвола.

Люкль, таинственный страдания не утончается за нею, ибо она для нею - не долгие, лишь земная нею; и отозванный из нею - уходит к Отцу:

"Твоей то правде нужно было
Томой смерти бадну прековило
Мою бессмертно бытие;

Этот дух мой во смерти обличился
и чтобы чрез смерть я возвратился
Отца, в бессмертие Твое."

Мука зоветъ къ жаалости. И жаалость едь согласіе на совлѣстную муку. Жаалость введетъ не вверху, а внизу: въ твояго темноту, въ замкнутые обособленіе. Жаалующій самъ отирается до муки, а не полагаетъ мукающагося въ выситесь до страданія. И потому жаалость, бездуховно и безцеленно разширяетъ чуждую, есть путь невѣрный и не затидущій. Она сама предуетъ предобити.

Християнство не благословляетъ на "муку" и не зоветъ къ "жаалости" (во грехи темноту). Оно благословляетъ на страданіе и зоветъ къ свѣту и радости. Оно уведетъ отъ муки и учитъ подтѣдь. И страхъ въ темь освѣтитъ, Христосъ не "мукался" на Крестѣ, а страдалъ и скорбѣлъ; и путь Его былъ свѣтлоносный и подтѣдный. Въ этотъ свѣтъ Христова Воскресенія, подтѣдившая тьма, муку и страхъ.

А.М. Ремизовъ - поэтъ муки, страха и жаалости..... Но исхода, пути къ подтѣдь у него нѣтъ. Здѣсь та ветхозавѣтная - мшечская, малайская, коидовская и скалоская - до-исторически первобытная - "Сѣнь Смертная", гдѣ Христосъ еще не воскресъ.....

Вотъ, мшечскій другъ, Ваша проба пера. Посвѣтало Вамъ е и осень прошу Вашего благословенія, въ вѣкъ керушишаго. И поначиства не пишете мнѣ болѣе, что Вы кого то "потеряли" и что кто то Васъ "разлюбовалъ". Это слова и поступки - дид людей медуховнаго измощенія. А машъ братъ водитъ Предмету. А до Предмета не доходятъ никакія болтовни - ни рижскія, ни парижскія, ни препари-шскія. Пока мы съ Вами живы - мы два свата, росейскихъ сына; и никакихъ звездъ.

Отмашало Васъ и яду откишка. Хорошо бы осенью книгу по бы выпустить! Осень прошу: пришлите оттиска Иносказанья здѣсь эту книгу не достаѣ. И адресъ Вашъ. Вашъ и.

1938
П.10.
день
мшеч
уроне-
детис

5
3555

1938^{5a}

Mr. Iwan Chmeloff

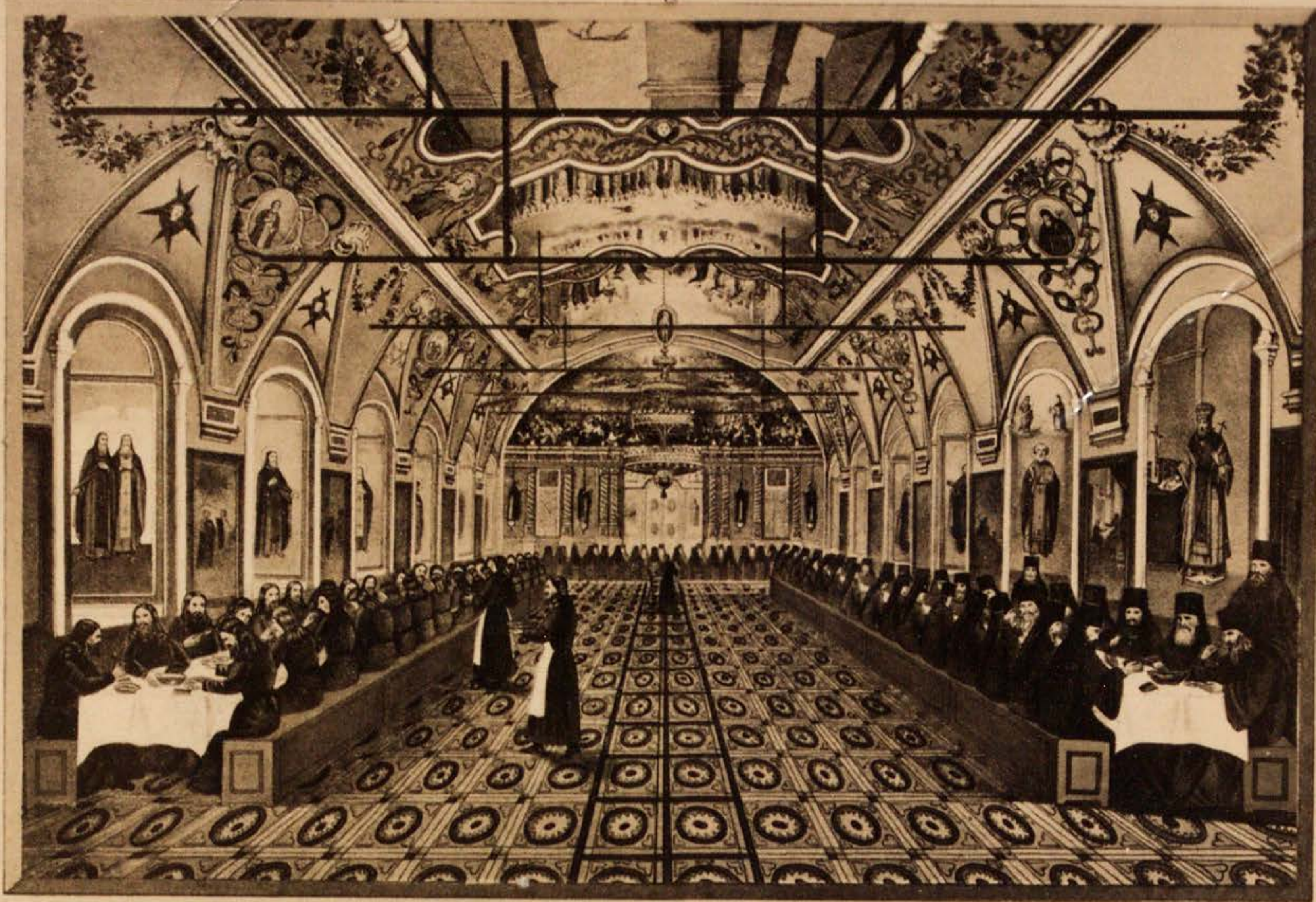
p.d. Dr. S. Sierof IX 22

84. rue de Ranelagh

Paris. 16

Francia. France.

Дорогой Михаил Спироберт! Хотим те поздравити з
рождеством Багд. Аз жа хочамт тварт еше нине
твима. Свотна софияно ебаш афет: Suisse.
Токарно-Мейти. Villa Mentavina. I. etrus et
inul. Болтено, рефриволент. Ма Соспорт те
Старт. Кутано от Епсневкити те жот. норо-
пумо. Паце мекшо ма Соспорт норокити
тумпа мекшо ма Старт. Халма норокити
Соба а з. хамуны Паарт от Непетет.
Оттвирно глумно. "Никалун мена мавуны
норобити & норокити мекшо & норокити Старт. Кути.

Лит. 202. Святцы 17. 110227

Издание из Лав. Св. Троицкой Лавры

Лит. 202. Святцы 17. 110227

ВНУТРЕННОСТЬ ТРОИЦЫ
въ Свято-Троицкой Сергіевои Лаврѣ

10 октября 1938 г.

6а

~~AD 1000 1000~~

356
Почему
свои мысли
оно?

9
Почему - это Вам не видно? Коеффициент?
Ваше мнение? Баум и Д.
доказано - что?

Дорогой Уваров Сергеевич!
то Гринго

Лесу в постели болевой. Нишу с трудом. Только
это получил Вам письмо от 8 окт. Сильно отстал
интервью с вами.

Худ. предмет приходит к писателю в виде фразы,
в каких ему надо, а не писателю. К Вам это придет
в форме, ощущение, ощущение "беспокойства". Это не Вы оны
существо и ощущение! Это акт предметности. Не оро-
зайтесь и не противьтесь. Этого "беспокойства" Вам не
хотимо писать, отделить себя, вернуться к себе. Это
неотделимо не только Вам, а всему. А почему - ра-
дуйтесь! Идем с Вами к новой мировой сцене, к новой
деформации мира своим инстинктивно-интуитивным законом
соблазна. А если Вам кажется, что это Вы сами, то
при силе и мажорности Вашего худ. акта - это итак
не мешает Духу. Вы и Милый Дух, и всему Вашими
героями. Присмотритесь к этому сцене и катаясь по сво-
ему объективному.

Возьмем - Господь не хитер. Это равные вещи
наст. И мы едим только серж Меро. Это надо ви-
деть. Но видно что Вам не всегда по слухам,
увидеть потому и ощущение бодрствующего
акта и показать его другим - есть акт

Почему-то мне хочется написать письмо к маме. Очень хочется!

354
Книжка Кюммерль у нас в библиотеке. Купите ее. Там много интересных вещей. Там много интересных вещей. Там много интересных вещей.

То-то и интересно! То-то и интересно! То-то и интересно!
Своей присущей в душе светом и радостью, но
Она показывает себя и в отчаянии своем,
если это самое отчаяние.

Содержание Важно: а почитай сразу
мне интересно представить своей, а ведь
а к маме, а к маме. Больше не вернусь.
Маме такой маме на русских землях на
просто! Маме терпимой только предметы
и свои мечты. Ни к маме, ни к маме я
не сподоблюсь, это со мной давно будет не ясно.
И маме и сироты — и в Рук Божией. Пока
она вела меня из крайней мысли — дама маме
него на асфальте и на балконе. Но куда ведет —
не знаю, не вижу. Как будто мамы чужими
ввели нас из рва восточного или из Петровской
мемории. Да, все это осталось навсегда в своем
вдохом. — А мама Александровна все время а
Вам и Вы все не ограниче жонтом. Остаются
другие куд. Замысли — оставите одержимые нас,
Моя книга о писателях будет восточно и в
идею. Одновременно будут приходить еще много к маме.

358

Срамят за Вас, что Вы
будете шире взглянуть свою
А умножай?

Очень прошу Вас: сохраните это письмо.
И еще: поговорите наедине с В. А. Макаровым
и М. В. Бернштейном и ^{по моему проекту} просите либо вслух,
не давая на руки, то, что здесь отложено си-
мплем карандашом. А больше пока ничего
Слова! Это вышло. Миссис Вайс от меня!!

Милый друг, Иван Сергеевич!

Бесконечно прошу Ваши участия. И желаний
помощь. Помните: Господь "и малолетних лобзает" (Иоанн
Златоуст).

Земане на меня в Германии началось еще в 1933 году за
то, что я держал в доме русских контрреволюционных
судовников. Вот список.

1933. Апрель - Июль. Первые посещения моего земляка политической
полицией. Попытки разоблачить меня как "Франкофила"
или же использовать меня против остальной эмиграции.
Мой отказ.

1933. Август. Обида у меня. Арест (так и вели под стражей
еще весь город на полу открытой калемат). Запре-
щение "Замышляя политической ответственностью" под
угрозой концлагеря.

1934. Апрель. Предложение мне как профессору Русского Инсти-
тута занять должность пропаганды антикоммунизма
во всем эмиграционном расколе. Мой категори-
ческий отказ.

1934. Июнь. Мне отказано во праве на работу.

1934. Июль. Я уволен в два счета из Русского Института.

Когда думать камада из
Америки?

1935-1937 я работаю во частном порядке в Еванг. Церкви.

1937. Август. Вызов в политическую полицию, это за четыре года скоплено домов на меня из среды "русского нац. социализма". Дома эти были читаны моими друзьями. Были дома в 22 пункта.

1937. Октябрь. Два вопроса в Тештане.

Не слышал ли я в Москве большевиков? Отв: нет.

Почему меня не расстреляли сразу, а выслали только через ~~два года~~? Отв.: Бог не допустил.

Не масон ли я? Отв: нет.

1938. Февраль. Вызов в Тештане. Запрет всяких выступлений - по русски, по немецки. Прекращение мой открытой философией семинарий.

Никакие протесты не поможат

Известно сторонам о нововв. мажоритарии доносов.

1938. Апрель. Приглашение к зам. гитлеру Рендберга.

В беседах категорически заявил, что Украина не в моей власти, но это не оккупация и отделение никога не случатся.

1938. Май. Я готовлю мой окончательный отчет из Германии.

1938. Июнь. Я получаю во частном порядке при уведомлении

1) Поход на меня будет продолжаться.

2) Пропарандные министерство объявило меня "разоблачитель мажоритарии", а мои публикации выступлений идопотивными -

Киты

- За отмену в них антисемитизма
За проводящуюся в них христианскую работу зрелищ.
- 3) Будет сделана попытка использовать мои связи в подготовке похода на Россию.

1938. Июнь. Я беру визу на Карловацкий Собор и получаю ее с правом возврата в Германию.

Я передаю свою квартиру.

Вещи и книги на склад.

Одним из друзей получаю от меня германские пакеты и все мое имущество и наведение моих дел.

1938. Начало июля - Я покидаю Германию навсегда. Уезжаю в Швейцарию.

На Карловацкий Собор я не поехал по болезни. В это время привезли мне ^{неожиданную} известную Мирету (с когута мад до свидания). Состав Собора был такой, что если бы я не поехал, то я захотел бы отъехать к модифицированному там германскому, с привилегиями чужаки ряда забавных агентов Германии, руководивших травлей против меня.

В июле и в августе мне удалось вывести всю мою семью с руководителем. Визита я подаю прошение о праве жительства в Швейцарии. Ответа от нее еще нет, но решение будет положительное. Визитамедельный ряд визитивных дел, первый - Рахманов. И это кажется.

1938. 17 сентября привезли всю мою вещь: мебель, библиотека, и прочее. И приняты бесплатно.

Около 20 сентября - Гештапо накладывает арест на мою брошюру "Der Angriff auf die Ostkirche". Она очень корректная. Все -

Ушло против большевиков. Это рог, которую я за эти годы
произнес 25-30 раз на собраниях и съездах евангелических
пасторов (от 20 - до 400 человек). Она была напечатана
еще в декабре 1937 и продана во множестве 20.000 экз. Ос-
тавшиеся 15.000 афестованы.

Во начале октября узнаю, что Теушано поведут распылива-
ть мое германское предписание и додывается моею адреса.

Вот, дорогой мой, картина...

Меня вынесло из Германии как на кувалдах ангелов:
милых и заботки. Все спасено: до писем Вранна, Шмидта,
до записей и альбомов включительно.

Здесь я прожил уже - июль - сентябрь - и хватит еще
прожить без заработка месяца четыре. Почему? За это
время надо выжить, восстанавление работоспособности
и найти заработка. Возможно ли? - Невозможные это все
вместе - возможно еще от бога. Если маме пошесть, то
подниму вонь на всю иммиграцию. Вонь в полиции. И
вы узнаете, дудьте уверены. Милый и дорогой! Спасибо!!

Почему в Германии вдруг конфисковали мою Библию?
Потому что маме кажется "трепетка противохри-
стианства". План: через 3 года мы в адском храме не
должны быть больше христианского богослужения. Как вы?
Сами выдумают.

Да - это ~~не~~ ^{не} Ваш масонское "отделение церкви от гоу-
барства". Это называется маме. И во этом их существо.
Антихристианский мовинизм, которому все дозволено.

Спасибо Вам за мзкарда. Милое приветие!!

Земмеринг не пишите. Я есеев с Зиле. Георги Ки-

ловъ машевъ заработокъ за предънами Латвии. Изъ Староста
 Руч. Ак. Ощущаю оны чужды. Староста Зине, Въ и в изданы
 почетными элементами. Не лишне Зин. — в смеси с Зине,
 сь кони в в тосмаю, дружескаю контактъ по всемъ
 планамъ. Все возможное будетъ сделано.

Меня здѣсь обследовали два доктора. Одинъ воишея Дра
 Заса. Уточн (мнѣ 55 летъ). Сынъ прекрасный, кони сь 2-3 недѣлями

Давление крови — 155. 160. нормальное. Смерота никакого
 Сердце — здоровое и сильное.

Легки — старые катарры заросли.

Реакции мозговья — въ порядкѣ.

Рефлексы — въ порядкѣ.

Уши, носъ, зотка — въ порядкѣ.

Мелудокъ, урины — въ порядкѣ.

Просвѣтлваніе мозга черизъ глазъ — хорошие результаты.

Кровь: красныхъ 4.200.000; гемоглобинъ 87.

Все разстроено — нервно-функциональное. И кровообращеніе.
 И перенапряжена (защита!) симпатическая нервная система.

Что въ лечанъ? Бенерва внутрь (витамины B) и монофос-
 фанъ подъ кожу. Это мало. Что дѣлать сь кровообращеніемъ?

Помогаетъ ли? Крайне медленно.

Въ чемъ болѣны? Нервная система въ головѣ (попаше, ко-
 лотіе „каль“) — не дающая сосредоточенно работать и при
 малѣйшемъ поводѣ развивающаяся в полумигрень или в
 настоящую мигрень. И это — гетеротипъ мигрени.

Я мнительный, неслишитель, „Болото, тресать“, продуцирующій
 в жизни „храбреца“. Мучаю Наталью „Микалаевну“. Она ко-
 нечно мой Апель-Храшитель!...

И вотъ — все обо мнѣ.

Вз ^{мед} последние мысли Зине пишутся мне:

"Движение писателей. Переживаю рукопись и слова предвещая в духовной радости — как хорошо!"

"Писатели уже пошли в предвещит. рекламную. Кроме того, очень так же ведется пропаганда"

Вот же книга дурет! Какая.

И. А. Мельник

О тьме и скорби.

Книга художественной критики.

Бунин. Ремизов. Ммелев.

1. Предисловие. О задачах и методах худож. критики.
2. Творчество Бунина.
3. Творчество Ремизова.
4. Творчество Ммелева.
5. Послесловие.

Мельник на 14 страниц. Бунин разозлится. Ремизов одиится. Ммелев — надоесть — напишет кое какую утку.

Кабы к Розиндеву!!

А то в апрель покажи отчет "Война"?!

Спасибо, дорогой, за все. Отдыхаю. Весною мы рас-
считываем жить не в Локарно, а в Уоринге на своей
квартирке. Локарно на С. Домарденском перевале. Перед
Луцано — Коло — Миланом.

1938. 7. 13

Ваша И. А. М.

Квартира то своя — а как все кушать будет, мои милые?!